

Ю. Д. Апресян*
(Москва)

ГРАММАТИКА ГЛАГОЛА В АКТИВНОМ СЛОВАРЕ (АС) РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Игорю Мельчуку от очень старого друга — с нестареющей любовью

Правильно составленные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка. (...) достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать говоримое на данном языке.

Л. В. Щерба

A b s t r a c t. The author considers several cases of non-trivial semantic and formal interaction of the verbal categories of Russian (aspect, tense, mood, voice, and representation) with one another, with the lexical meanings of verbs and with their syntactic environment (governed forms, modalities, negation, and so on). A description of the greater part of such interactions is naturally assigned to the Grammar of Russian. However, there are heavily lexicalized interactions whose complete description can be attained only in the Dictionary. The main concern of the paper are lexicalized interactions that have never been treated in the explanatory dictionaries of Russian. Particular attention is given to instances where one can trace the same underlying regularities at work in very different grammatical and lexical phenomena (for example, the rise of modal meanings in cases of semantic conflicts between grammatical and lexical meanings).

К л ю ч е в ы е с л о в а: интегральное описание языка, лексема, время, вид, залог, наклонение, лексическое значение, управление, нарративность, семантическое противоречие, модальности, отрицание, отрицательная поляризованность

0. Место введения

Двадцать лет назад в фestsрифте «Le mot, les mots, les bons mots», посвященном 60-летию Игоря Мельчука, я писал: «Его лингвистическая осве-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 10-04-00273а, гранта НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ, и Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики».

домленность, общая эрудиция и творческая энергия поразительны. Он свободно говорит на десятке языков, оперирует материалами еще двух сотен, имеет специальные работы о русском, английском, французском, испанском, венгерском, алуторском, бафия, руанда, дьирбале, писал по вопросам фонологии, морфологии, словообразования, синтаксиса, семантики, лексикографии, этимологии, математической лингвистики, машинного перевода. Он — автор лингвистической теории “Смысл $\Leftrightarrow$ Текст”, на мой взгляд самой универсальной и серьезной из ныне существующих лингвистических теорий, написал большие фрагменты моделей “Смысл $\Leftrightarrow$ Текст” для всех названных выше языков и, еще живя в России, обучил несколько поколений лингвистов этой науке. Я еще не упомянул его занятий полевой лингвистикой и его исследований в области металингвистики. В каждом из этих направлений он создал научные школы, которые в России живут и работают по сей день. Не знаю, как обстоят дела в Канаде, а в Москве многие, включая меня, ощущают себя людьми, которым Игорь открыл огромный мир, где каждый мог облюбовать поле или грядку себе по вкусу и возделывать их в уверенности, что после каждого обработанного участка перед ним откроется новая, бесконечная и захватывающая перспектива».

Для меня, как и для многих моих коллег, положение дел за прошедшие двадцать лет в этом отношении не изменилось. Одно из направлений, в которых идеи модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» развиваются сейчас в Москве, — лексикографическое. В 2006 году в Институте русского языка им. В. В. Виноградова началась работа над АС русского языка, который на новом этапе продолжает традиции новаторского «Толково-комбинаторного словаря современного русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского.

Концепция АС, подробная инструкция по составлению словарных статей, около 400 образцов словарных статей, разбитых на тематические блоки с теоретическими введениями к каждому из них, и словник объемом свыше 12 000 входов опубликованы в коллективной монографии авторов (Апресян и др. 2010) и поэтому здесь не обсуждаются.

В данной работе речь пойдет лишь об одном фрагменте лексикографической информации, включаемой в словарные статьи АС, а именно о грамматической информации. Более точно, в фокусе нашего внимания будет лексикографическое описание взаимодействия грамматических категорий глагола друг с другом, с синтаксическими конструкциями и с лексическими значениями слов. При этом нас будут интересовать лишь такие явления взаимодействия, которые имеют явно лексикографическую природу, но в существующих словарях русского языка не описываются. Эскурсов в историю изучения соответствующего материала мы не предпринимаем по той очевидной причине, что учесть обширную специальную литературу о грамма-

тических категориях глагола и их взаимодействиях в короткой заметке невозможно².

1. Принцип интегральности описания и понятие лексемы

Интегральным называется такое лингвистическое описание, в котором два его основных компонента — грамматика и словарь — согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным способам ее записи. При этом под «грамматикой» понимается свод всех правил языка, включая семантические. Что касается словаря, то главной его единицей признается лексема. Напомним, что в Московской семантической школе лексемой называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него лексических значений, но во всей совокупности существенных для этого значения свойств. Существенными признаются свойства, «чувствительные» к правилам, т. е. непосредственно в них упоминаемые. В их число входят: семантика и ее регулярные видоизменения, просодические особенности лексемы, ее грамматическая парадигма, управление и специфичные для нее синтаксические конструкции, лексико-семантическая сочетаемость, а также парадигматические семантические связи данной лексемы с другими лексическими единицами в словаре.

Оба компонента лингвистического описания равноправны в том смысле, что ни тот ни другой не могут быть до конца разработаны без постоянной оглядки друг на друга. Из этого вытекают два вывода для практической лингвистической работы.

Грамматист должен работать на всем пространстве лексем и учесть в правилах все формы их поведения, не учтенные непосредственно в их словарных статьях. Тогда оказывается, что грамматическая информация в большой степени лексикализована, т. е. что очень многие правила должны включать ссылки на отдельные лексемы.

Лексикограф должен работать на всем пространстве правил и приписать лексемам все свойства, упоминаемые в существенных для них правилах. Тогда оказывается, что словарная информация в большой степени грамматикализована и что многие правила надо помещать в словарные статьи отдельных лексем.

Возникает вопрос о том, какие взаимодействия должны описываться в грамматике, а какие — в словаре. Самый общий ответ на него очевиден: чем

---

² Ср., например, историю изучения взаимодействия формы ПОВЕЛ с двумя видовыми формами глаголов, начиная с трудов таких классиков, как М. В. Ломоносов, К. С. Аксаков, А. А. Добиаш, Д. Н. Овсянко-Куликовский, С. И. Карцевский, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов и других, и кончая работами Д. Н. Шмелева, О. П. Рассудовой, Дж. Форсита, Т. В. Бульгиной, Е. В. Падучевой, В. С. Храковского, М. Я. Гловинской, Р. Бенаккио и других современных авторов.

шире лексическая область действия правила и чем более оно мотивировано семантически, тем больше оснований для его включения в грамматику; чем она уже и чем менее оно мотивировано семантически, тем вероятнее, что его место в словаре. Рассмотрим несколько примеров.

1.1. Интерпретационные глаголы

Напомним, что так называются глаголы типа *выручать, грешить, ошибаться, преувеличивать* и т. п. (обозначим их через X), которые сами по себе не называют никакого конкретного действия или состояния, а лишь квалифицируют какое-то конкретное действие или состояние Y с логической, этической, юридической, религиозной или иной подобной точки зрения. При этом Y является семантическим и синтаксическим актантом X-а и обычно присоединяется к X-у в форме ДЕЕПР.

- (1) а. *Вы ошибаетесь [X], думая [Y], что он вам поможет;*
б. *Вы преувеличиваете [X], говоря [Y], что он вам помог.*

У интерпретационных глаголов есть следующее интересное аспектуальное свойство: в форме НЕСОВ они не имеют актуально-длительного и процессного (дуративного) значений³. Объясняется это тем, что в любой грамматической форме их лексическое значение включает указание на результат: *ошибаетесь* ≈ 'уже ошиблись' (в этом отношении они сближаются с моментальными и некоторыми другими глаголами).

Данное свойство должно описываться в грамматике, потому что оно семантически мотивировано для всего класса таких глаголов результативностью их значения.

1.2. Глаголы ментального и эмоционального состояния в форме ПОВЕЛ

Известно, что стативные глаголы неохотно употребляются в форме ПОВЕЛ; ср., например, соответствующие пометы в словарных статьях слов *видеть* и *слышать* в словарях (Ушаков 1934) («пов. не употр.»), (Зализняк 1977) («повел. затрудн.») и (Орфоэпический словарь 1983) («пов. неуп.»)⁴.

³ Это свойство описано в (Гловинская 1986), где было введено понятие «интерпретационное значение».

⁴ Любопытно, что в (Словаре XVIII) глаголу *видеть* приписаны без каких-либо помет даже две формы ПОВЕЛ — *видь* и слав. *виждь*. Обе встречаются в текстах XIX и даже XX вв. Однако употребление первой из них почти всегда форсированное, нарочитое, как в следующем тексте: *Будь всевидящим, ради Бога! Умоляю, пожалуйста, видь!* (А. Зиновьев). Лишь в особых диалогических контекстах «раздраженного согласия» эта форма восстанавливает естественное звучание, но при этом восприни-

Однако существуют стививы, для которых форма ПОВЕЛ несколько не аномальна. В ряде предшествующих работ автора был предложен семантический анализ этой формы от глаголов *знать*, *думать*, *считать*, *радоваться* и *стыдиться*, в упрощенном виде воспроизводимый ниже.

- (2) *Знай, что она тебя любит* <не любит> [P] ≈ ‘Я знаю, что P; я считаю, что тебе нужно знать, что P, и поэтому я говорю тебе: P’.
- (3) а. *Думай, что хочешь* [P] ≈ ‘Можешь думать, что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь’;
 б. *Считай, что тебе повезло* [P] ≈ ‘Можешь считать, что P; я оставляю за собой право на некоторое уточнение утверждения P’.
- (4) а. *(Опять лжешь!) Стыдись!* ≈ ‘Должен стыдиться’;
 б. *Радуйся, наши выиграли!* ≈ ‘Можешь радоваться’.

Поскольку глаголы в (2)—(4) обозначают не действия, а внутренние ментальные или эмоциональные состояния, формы ПОВЕЛ от них не могут иметь своего обычного значения побуждения к действию. Получается семантическое противоречие при сохранении грамматической правильности и осмысленности высказывания. Такие напряжения разрешаются в языке за счет сдвигов в лексических или грамматических значениях, обычно в сторону модальности. Легко заметить, что в каждом из случаев (2)—(4) есть именно такие модальные сдвиги (‘нужно’, ‘можешь’, ‘должен’), разные для разных лексем. Естественное место для их описания — словарь.

1.3. Уникальное свойство глагола *быть* 2.1 (в значении ‘находиться’)

Рассмотрим следующие предложения:

- (5) а. *Отец был на море*;
 б. *Отца не было на море*;
 в. *Отец не был на море*.

мается как разговорно-сниженная: — *На душе у тебя что-то не так, я же вижу. — Ну и видь! Ты шибко умный стал, прямо спасу нет* (В. Шукшин). Следует, однако, отметить, что в таких контекстах она не отличается семантически от нормальных форм ПОВЕЛ акциональных глаголов; ср. — *Смотри, я буду жаловаться! — Ну и жалуйся!* Что касается формы *виждь*, неожиданным образом гораздо более частотной, то ее употребительность объясняется отчасти популярностью Пушкинского «Пророка» (часто цитируется строка «*Восстань, пророк, и виждь, и внемли*»), отчасти активизацией в современной России различных форм церковной жизни (*На все эти упреки мы можем ответить словами Евангелия: приди и виждь* («Журнал Московской патриархии», 2004.06.28)), отчасти возникающими у конкретного автора стилистическими задачами (*В губернии признана полезной просвещенная гласность, которой открыты все двери: прииди и виждь!* (В. Короленко)).

Предложение (5а), с главным фразовым ударением на слове *море* — реме высказывания, имеет актуально-длительное значение ('отец находился на море в момент наблюдения'), причем *море* в данном случае обозначает конкретный объект (имеет, по Е. В. Падучевой, конкретно-референтный статус). Предложение (5б), с подлежащим в форме РОД⁵ и главным фразовым ударением на *не*, является отрицанием (5а), т. е. сохраняет актуально-длительное значение. Предложение (5в), с подлежащим в форме ИМ в отрицательном предложении, имеет совсем другое аспектуальное значение — общефактическое результирующее ('отец никогда не находился на море'), причем *море* может обозначать и класс объектов (иметь, по Е. В. Падучевой, родовой статус). Иными словами, сохранение подлежащего в форме ИМ в отрицательном предложении разрывает семантическую связь между утвердительным и отрицательным предложениями.

Чтобы рельефнее представить эту способность локативного *быть* 2.1 менять свое аспектуальное значение в отрицательном предложении при сохранении обычной формы подлежащего, посмотрим на лексему *быть* 2.2, имеющую переместительное значение:

- (б) а. *Сегодня отец уже был на море* ('уже ходил');
- б. *Сегодня отец еще не был на море* ('еще не ходил').

Аспектуальное значение лексики *быть* 2.2 и в утвердительном, и в отрицательном предложениях одно и то же, а именно — двунаправленное общефактическое, причем *море* в обоих случаях обозначает конкретный объект.

Анализ других глаголов тех же семантических классов приводит к выводу, что в (5) представлено уникальное аспектуальное свойство глагола *быть* 2.1. Его уникальность подчеркивается тем обстоятельством, что другие глаголы в норме не допускаютмены ИМ ⇒ РОД при имени человека в форме ЕД в роли подлежащего. Значит, мы имеем дело со словарным правилом, которое должно быть помещено в словарной статье этой лексики.

* * *

АС включает два слоя грамматической информации — стандартный, имеющийся во всех толковых словарях (часть речи, ключевые грамматические формы, видовые корреляты и т. п.) и нестандартный (см. выше примеры

---

⁵ В формальной модели синтаксиса русского языка, разработанной в Лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН и реализованной на компьютере в ряде систем анализа и синтеза текстов, включая системы МП, существительное в форме РОД в отрицательном предложении, соответствующее существительному в форме ИМ утвердительного предложения, трактуется как подлежащее.

(2)—(6)). Ниже мы сосредоточимся исключительно на нестандартном материале по грамматике глагола, который еще не описывался лексикографически, с особым вниманием к виду — лексикографически самой интересной категории. Изложение будет построено по следующему плану:

- парадигматика глагола в АС;
- синтагматика глагола в АС;
- case study;
- заключение.

2. Грамматика глагола в словаре: парадигматика

2.1. Время

2.1.1. Глагольные лексемы смотреть 10, глядеть 10, форма НАСТ

Эти лексемы, как и некоторые другие глаголы со значением чувственного восприятия (см. ниже), имеют эвиденциальное и нарративное значение ‘неожиданно для себя стать наблюдателем какого-то интересного факта’ (в этом отношении они похожи на частицу *глядь*).

- (7) а. *Вышел на опушку, смотрю* ⟨*гляжу, смотрит, глядит*⟩ — *заяц бежит*;
 б. *Вышли на опушку, смотрим* ⟨*глядим, смотрят, глядят*⟩ — *заяц бежит*.

Обычны для них формы НАСТ 1-Л и НАСТ 3-Л обоих чисел, но не НАСТ 2-Л в «определенно-личном» значении:

- (7) в. ^{??}*Вышел на опушку, смотришь* ⟨*глядишь*⟩ — *заяц бежит*;
 г. ^{??}*Вышли на опушку, смотрите* ⟨*глядите*⟩ — *заяц бежит*.

Это не случайно. Нарративность глагола в этом случае, как и во многих других, несовместима с диалогичностью высказывания⁶.

⁶ Другой яркий пример — нарративная частица *было*. Она легко употребляется в сочетании с личными местоимениями первого и третьего лица. Ср. следующие примеры из НКРЯ: *Я было хотел пойти с ними* (Д. Гранин), *Я было уже забеспокоился* (Ю. Домбровский) — всего свыше 800 вхождений; *Он было увлекся модными тогда идеями* (В. Давыдов), *Он было хотел купить этот журнал* (Г. Бакланов) — около 400 вхождений. Однако в нейтральном диалоге при описании действий собеседника и обращении к нему на *ты* (ср. [?]*Ты пошел было к двери, но остановился*) она выглядит странно; в НКРЯ удалось обнаружить всего 8 примеров такого рода — по одному из Д. И. Фонвизина (1783 г.), Ф. В. Ростопчина (1812 г.), В. Т. Нарезного (1822 г.), М. Н. Загоскина (1829 г.), И. С. Тургенева (1859 г.), П. В. Засодимского (1870 г.),

Относительно обобщенно-личного значения правильность восстанавливается, потому что становится возможно нарративное понимание:

(7) д. *Вышел* ⟨*выйдешь*⟩ *на опушку* — *смотришь* ⟨*глядишь*⟩ — *заяц бежит*.

Смотреть и *глядеть* — глаголы т. н. активного восприятия, это — действия. Так же ведет себя и глагол *видеть*, хотя он обозначает пассивное зрительное восприятие, т. е. состояние: *Вижу* ⟨*видит*⟩ — *заяц бежит*.

Для типов восприятия, отличных от зрительного, такое употребление, наоборот, возможно только с пассивными глаголами *слышу* ⟨*слышит*⟩, *чую* ⟨*чувет*⟩, *чувствую* ⟨*чувствует*⟩, но не *слушаю*, *нюхаю*. Как видим, правила распределения форм лица в настоящем времени сложным образом лексикализованы и поэтому должны помещаться в словарных статьях соответствующих лексем.

2.1.2. Выигрывать, брать верх, побеждать, проигрывать, терпеть поражение, держаться и т. п. в форме ПРОШ НЕСОВ

Перечисленные выше глаголы и их эквиваленты имеют общее значение успеха/удачи или неуспеха/неудачи. Оказывается, что форма ПРОШ НЕСОВ всех этих и других лексических единиц с похожим общим значением может обозначать ирреальное условие — обычно в контексте конструкций типа *при* ПР, *в случае* РОД или деепричастного оборота.

- (8) а. *Белые выигрывали* ⟨*брали верх*⟩ *при ходе* ФеЗ;
 б. *Белые выигрывали* ⟨*брали верх*⟩, *делая ход* ФеЗ;
 в. *При ходе* ФеЗ *преимущество белых сохранялось*;
 г. *Белые сохраняли преимущество*, *делая ход* ФеЗ.
- (9) а. *При ходе* ФеЗ *белые проигрывали*;
 б. *Делая ход* ФеЗ, *белые проигрывали*;
 в. *При ходе* ФеЗ *белые теряли качество*;
 г. *При ходе* ФеЗ *черные ставили мат в два хода*.
- (10) а. *Белые держались при ходе* ФеЗ;
 б. *В случае* рокировки *игра уравнивалась*.
- (11) *На метро я вполне попевал в театр* (но дернуло меня поехать на машине!).

Г. П. Данилевского (1876 г.) и А. А. Потехина (1877 г.). Несочетаемость *было* с местоимениями 2-Л объясняется тем, что здесь возникает тот же конфликт между внутренней нарративностью частицы и диалогичностью высказывания. Снимается он в прагматических контекстах напоминания и вспоминания: *Помнишь, ты было встал и пошел к двери, но остановился*.

Реально в партии было сыграно иначе, я выбрал другой вид транспорта и т. п. Поскольку указанная закономерность работает на весьма компактном лексико-семантическом и даже прагматическом материале (в основном, это мир шахмат), разумнее всего описывать ее в словаре.

2.1.3. Глагол *стоять* в значении союза как только

- (12) а. *Стоит ему войти (R), как все умолкают (P)*;
 б. *Стоило ему войти (R), как все умолкали (P)*;
 в. *Стоило ему войти (R), как все умолкли (P)*.

По сравнению с союзом *как только* глагол *стоять* имеет четыре интересные особенности.

Первая: он имеет только формы НАСТ и ПРОШ; формы БУД у него нет.

- (13) а. **Будет стоять ему войти, как все умолкнут*.

Вторая: он подчиняет не личную форму глагола, а инфинитив, притом только в форме СОВ:

- (13) б. **Стоило ему входить, как все умолкали*.

Третья: он никогда не обозначает чистую временную последовательность. Точнее: он в большей мере, чем *как только*, указывает на то, что R является причиной P (с формой СОВ) или условием P (последнее — особенно с формой ПРОШ НЕСОВ в главном предложении, т. е. в P).

Четвертая: придаточное предложение с глаголом *стоять* обычно предшествует главному предложению; между тем придаточное с союзом *как только* может как предшествовать главному, так и следовать за ним:

- (14) а. *Стоит ему войти, как все умолкают — ^{??}Все умолкают, стоит ему войти*;
 б. *Как только он входит, все умолкают — Все умолкают, как только он входит*.

Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что мы имеем дело с разрывным союзом *стоит ... как* in statu nascendi. Процесс превращения глагола в союз можно будет считать законченным тогда, когда (и если) он утратит все формы времени.

2.2. Залог, СТРАД

Из большого материала на эту тему мы коротко рассмотрим глаголы принуждения *заставлять I*, *вынуждать I*, *принуждать I* и *заставлять I*

в значении ‘Желая, чтобы человек А2 сделал А3, и зная, что А2 не хочет делать А3, человек А1 воздействует на человека А2 способом А4 так, что А2 не может этого не сделать’:

- (15) а. *Выстрелом полицейский заставил <вынудил, принудил> его остановиться;*
б. *Вынуждаемый <принуждаемый> к отказу от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы [СТРАД].*

Любопытно, что у *заставлять* нет никаких форм СТРАД. Для этого нет каких-либо семантических оснований, поскольку у его синонимов формы СТРАД есть. Нет для этого и формальных оснований, поскольку у омонимичного глагола *заставлять (комнату мебелью)* есть все формы СТРАД. Следовательно, отсутствие форм СТРАД в грамматической парадигме глагола *заставлять* совершенно не мотивировано, идиосинкратично и должно описываться в его словарной статье.

2.3. ДЕЕПР на *-учи, -ючи*

Формы ДЕЕПР на *-учи, -ючи* свойственны глаголам двух неравных по объему классов.

В первый из них входит только глагол *быть*. Форма ДЕЕПР *будучи* возможна в трех его значениях — связочном, локативном и в составе аналитического пассива.

- (16) а. *Он прославился, будучи еще студентом;*
б. *Он умер внезапно, будучи в Петербурге;*
в. *Три самолета, будучи подбитыми, повернули назад.*

В других отношениях *будучи* ничем не отличается от обычных деепричастий.

Во второй класс, семантически очень неоднородный, входят глаголы *глядеть, гулять, ехать, идти, кидать, сидеть* и ряд других. Формы ДЕЕПР *глядючи, гуляючи, едучи, идучи, кидаячи, сидячи* и т. п. имеют три отличия от обычных форм ДЕЕПР, не считая стилистических (последние подробно описываются в грамматиках и словарях и здесь не комментируются).

Первое: они возможны только в основных значениях перечисленных глаголов.

- (17) а. *Глядячи как-то в окно, я увидел на улице странный экипаж, но не*
б. **Глядячи на вещи просто, он не придавал значения должностям и званиям.*

Второе: они возможны только с человеком в роли Агенса.

- (18) а. *Едучи в Москву, я на два дня остановился в Твери, но не*
 б. **Едучи в Москву, поезд на две минуты остановился в Твери.*

Третье: они нарративны и, значит, несовместимы с диалоговостью.

- (19) ²*Едучи в Москву, ты в Твери выходил?*

Последнее, как и с нарративными глаголами *смотреть, глядеть* и т. п. (см. выше раздел 2.1.1 и сноску 6), возможно преимущественно в прагматических контекстах напоминания и вспоминания.

2.4. ВИД

2.4.1. Набор видовых форм (грамматическая парадигма)

Толковые словари допускают для глагола *держат* только форму НЕСОВ во всех лексических значениях. Трудно, однако, отказать в наличии формы СОВ лексеме *держат* 9, представленной в словосочетаниях *держат слово* (обещание). Аспектуальная пара *держат* — *сдержат* семантически устроена точно так же, как аспектуальные пары других глаголов (в частности, моментальных типа *приходить* — *прийти*, речевых типа *приказывать* — *приказать* и интерпретационных типа *ошибаться* — *ошибиться*), у которых форма НЕСОВ всегда имеет результативное значение; ср.:

- (20) *Он всегда держит слово* (обещание), *сдержал и на этот раз.*

Сдерживать как видовой коррелят *сдержат* и, следовательно, как альтернатива лексеме *держат* 9 в форме НЕСОВ явно не выдерживает конкуренции с этой лексемой.

Во-первых, фразы вида *Он всегда сдерживает слово* (обещание) в современном русском языке воспринимаются как искусственные. Во-вторых, по употребительности глагол *сдерживать* в словосочетаниях этого типа намного уступает глаголу *держат*: в НКРЯ *сдерживать слово* встретилось всего 3 раза, а *держат слово* — 96 раз.

2.4.2. Набор видовых значений (семантическая парадигма)

Лексема разг. *Бежать* 3.4 = ‘переливаться через край при кипении’ [о жидкой пище], в современном русском языке, по-видимому, уже устаревающая, употребляется преимущественно в форме НЕСОВ НАСТ в актуально-длительном значении.

- (21) *Куда ты смотришь, у тебя молоко бежит!*

Другие видо-временные значения у *бежать* 3.4 реализуются с трудом. В частности, в узуальном и общефактическом многократном предпочтителен СИН *убежать*:

- (22) а. *Молоко у нее всегда убегает* (убегало);
б. *Молоко у нее не раз убегало*.

Много хуже

- (23) а. [?]*Молоко у нее всегда бежит* (бежало);
б. [?]*Молоко у нее не раз бежало*.

Посмотрим еще на нарративные лексемы глагола *плыть*, представленные во фразах типа *Над рекой* (A2) *плыла луна* (A1), *Навстречу* (A2) *плыли белые украинские хаты* (A1).

- (24) а. *A1 плывет 4.1 над A2* = 'Наблюдателю кажется, что неподвижный объект A1 плавно перемещается в пространстве A2 над его головой, обычно из-за перемещения какого-то другого объекта' [например, облаков];
б. *A1 плывет 4.2 навстречу A2* = 'Перемещающемуся наблюдателю кажется, что неподвижный объект A1 плавно перемещается в направлении A2'.

Обе лексемы, в силу специфики своей семантики (указание на наблюдателя), тяготеют к употреблению в актуально-длительном значении.

3. Грамматика глагола в словаре: парадигматика

3.1. Вид и управление

В своем первом значении *ехать*, *лететь*, *плыть* и некоторые другие (но далеко не все) глаголы неавтономного перемещения управляют двумя формами со значением транспортного средства:

- (25) а. *ехать в Париж на поезде* (на ПР);
б. *ехать в Париж поездом* (ТВОР).

В контексте предложно-именной группы *на ПР* все они свободно употребляются в актуально-длительном и процессном (дуративном) значениях, между тем как в контексте второй такие употребления отклоняются от нормы:

- (26) а. — *Ты где?* — *Еще еду на автобусе; Пока я ехал на автобусе, я успел прочитать всю газету;*

б. — Ты где? — *Еще еду автобусом; *Пока я ехал автобусом, я успел прочитать всю газету.

Запрет вполне объясним: в (26а) в фокусе внимания процесс перемещения, а в (26б) — способ перемещения; очевидно, что способ выполнения действия труднее мыслить в процессе его разворачивания, чем само действие.

Однако сформулировать на этой основе общее семантически мотивированное правило, т. е. правило грамматики, не удастся ввиду чересчур большого количества ограничений на лексико-семантические классы глаголов, которые входят в сферу его действия. В частности, оно неприложимо: а) к большинству приставочных глаголов ввиду разного рода семантических сдвигов, смещающих фокус внимания и с самого процесса перемещения, и со способа его осуществления; б) к каузативному глаголу *везти*; в) к неканоническим каузативным глаголам неавтономного перемещения типа *доставлять*, *отправлять*, *посылать* и т. п. Один показательный пример:

- (27) а. Я выезжаю в Париж на автобусе,
 б. Я на автобусе въезжаю в Париж;
 в. Я выезжаю в Париж автобусом,
 г. *Я въезжаю в Париж автобусом.

Фраза (27а) не имеет никаких процессных значений, а фраза (27б) может иметь актуально-длительное значение, особенно с меной порядка слов; фраза (27в) по крайней мере грамматически правильна, хотя и не имеет процессных значений, а фраза (27г) утрачивает даже грамматическую правильность.

3.2. Вид и модальность

- (28) а. Суд оправдывает 1 ⟨оправдал⟩ убийцу (форма СОВ — без ограничений);
 б. Напрасно он оправдывает 2 ⟨*оправдал⟩ свой поступок (форма СОВ в данном случае невозможна).
 (28') Оправдывать 2 = 'Человек А1 совершил поступок А2, который он сам или другие люди оценивают как плохой; А1 или говорящий ссылается на обстоятельства А3, которые вынудили А1 к этому, чтобы снять с А1 часть ответственности за А2'.

На самом деле форма СОВ есть и у этой лексемы, но только в контексте модальных слов или в модальных конструкциях. Ср.:

- (29) а. Ваше поведение можно ⟨трудно, нельзя⟩ оправдать;
 б. Он хотел как-то оправдать свой поступок;
 в. Ему не оправдать этого поступка.

3.3. Вид, ПОВЕЛ и отрицание

Вернемся к теме взаимодействия форм вида и наклонения на материале глаголов со значением ментальных и эмоциональных состояний, введя в обсуждение новый уровень сложности — взаимодействие того и другого с отрицанием. Рассмотрим сначала взаимодействие с отрицанием в формах НЕСОВ.

- (30) а. *Радуйся, ваши выиграли* ≈ ‘можешь радоваться’;
 б. *Не радуйся раньше времени* ≈ ‘не следует радоваться’.
- (31) а. *Удивляйся (возмущайся) (сколько хочешь), от этого ничего не изменится* ≈ ‘можешь удивляться (возмущаться)’;
 б. *Не удивляйся (не возмущайся), то ли еще будет* ≈ ‘не следует...’.

В (30) и (31) имеет место более или менее тривиальное взаимодействие отрицания с модальностью — слабое ‘можно’ превращается в слабое ‘нельзя’ ≈ ‘не можно’.

Более интересно взаимодействие с отрицанием форм СОВ тех же глаголов:

- (32) а. *Обрадуйся, если она тебе это скажет* ≈ ‘сделай вид, что обрадовался’;
 б. *Не обрадуйся (ненароком), если она тебе это скажет* ≈ ‘не прояви радости’.
- (33) а. *Удивись (возмутись), если увидишь ее там* ≈ ‘сделай вид, что удивился (возмутился)...’;
 б. *Не удивись (не возмутись) (ненароком), если увидишь ее там* ≈ ‘не прояви удивления (возмущения)’.

Императивы в (32а) и (33а) призывают имитировать чувство, которого Адресат не испытывает, а императивы в (32б) и (33б) предостерегают от проявления чувства, которое он испытывает. Удивительно интересный случай взаимодействия СОВ, ПОВЕЛ и ОТРИЦ.

3.4. Вид и слабая отрицательная поляризованность

Употребление глагола *спустить* δ (по определениям толковых словарей — ‘оставить (кого-л.) без наказания за проступок’) подчиняется ряду морфологических и синтаксических ограничений. Во-первых, наиболее естественными для него являются формы СОВ БУД или (реже) СОВ ПРОШ. Во-вторых, в указанных грамматических формах этот глагол вполне свободно употребляется в отрицательных (34а), вопросительных (34б), условных (34в) и «сомнительных» (34г) предложениях, а чисто утвердительные предложения типа (34д) для него по крайней мере нестандартны или вовсе грамматически неправильны.

- (34) а. *Он никому такого не спустит;*
 б. *Вы думаете, он вам это спустит?;*
 в. *Если он вам это спустил, значит, он сильно сдал;*
 г. *Сомневаюсь, что он вам это спустит;*
 д. *Он вам это спустит, *Он вам это спустил.*

Иными словами, *спустить* δ демонстрирует синтаксическое свойство, получившее название слабой отрицательной поляризованности.

Оно мотивировано смыслом, который входит в состав его лексического значения, хотя и не фиксируется в толковых словарях. Это модальная рамка следующего вида: 'исходя из своих представлений о субъекте действия, говорящий считает невозможным или маловероятным, что он не накажет виновника'. Она противоречит общей чисто утвердительной установке высказывания, а такие противоречия, как было показано в (Апресян 1978), избегаются языком: в той мере, в какой это в его силах, язык заставляет говорящего быть искренним по крайней мере в пределах одного высказывания.

Наличие такого указания на ожидания говорящего дает похожие условия употребления форм СОВ и в других случаях. Ср. фразеологическую единицу *пальцем шевельнуть*:

- (35) а. *Он пальцем не шевельнет (не пошевелит), чтобы помочь тебе;*
 б. *Ты думаешь, он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе?;*
 в. *Если он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе, значит, он сильно изменился;*
 г. *Сомневаюсь, что он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе;*
 д. **Я уверен, что он пальцем шевельнет (шевелит), чтобы помочь тебе.*

По-видимому, большой круг лексических единиц, демонстрирующих свойство отрицательной поляризованности, содержит в своих значениях аналогичные указания на ожидания говорящего. В частности, в случае *пальцем (по)шевелить* '...говорящий считает невозможным или маловероятным, что субъект действия сделает хоть что-нибудь'. Однако наличие такого семантического компонента еще не гарантирует, что свойство отрицательной поляризованности будет представлено у соответствующих лексем и фразем в одном и том же объеме. В этом отношении интересны фраземы *не давать спуска кому-л.* и *бровью не шевельнуть*, которые так или иначе соприкасаются с рассмотренными в (34) и (35) лексическими единицами.

- (36) а. *И в большом и в малом он никогда никому не давал спуска*
 (А. С. Боровик-Романов),
 б. *Она и старым не дает спуска* (Н. С. Лесков);

- в. *Виктор бровью не шевельнул, когда у него под носом стрельнули из пистолета* (А. Волков);
- г. *Но Ефим хотя бы бровью шевельнул: на его дерзком лице не изобразилось даже тени благодарности* (А. И. Эртель) [ср. более современное *Но Ефим хоть бы бровью шевельнул*].

Обе фраземы жестко отрицательно поляризованы: в (36а)—(36в) они стоят под эксплицитным отрицанием, а в (36г) формально отсутствующее при фраземе отрицание выражается имплицитно: совершенно очевидно, что Ефим и бровью не шевельнул.

Можно допустить, что между этими двумя полюсами — слабой отрицательной поляризованностью и полной отрицательной поляризованностью — есть большая промежуточная область. Она предположительно заполнена единицами, которые обладают не всеми четырьмя свойствами слабой отрицательной поляризованности, а какими-то тремя, какими-то двумя или даже каким-то одним, так что переход от одного полюса к другому происходит относительно плавно. Существенно, однако, что предсказать, какой набор свойств будет присущ конкретной лексической единице, на основании чисто семантических соображений нельзя. Значит, полное описание лексических единиц, обладающих свойством отрицательной поляризованности в том или ином объеме, возможно только в словаре.

4. Case study: метаязыковая лексема *звать* 2

- (37) а. *Как тебя зовут <звать>?*;
 б. *Мою бабушку звали Людмила Никитична*;
 в. *Его зовут Иван <Иваном>*.
- (37') *А1 зовут <звать> А2 = 'А2 является именем человека А1' (не путать с *звать* 3 = 'называть', ср. *Все зовут его Ионычем, хотя его настоящее имя — Иван*).*

Назовем четыре уникальных свойства лексемы *звать* 2:

Первое: У нее есть только формы МН 3-Л НАСТ, МН ПРОШ и ИНФ.

Второе: Ее первый актант имеет форму ВИН.

Третье: Актант в форме ВИН стоит перед глаголом и выполняет функцию темы.

Четвертое: При глаголе невозможно подлежащее, но конструкция в целом не является ни безличной, ни неопределенно-личной (вопреки (Грамматика-60: 7)): в безличных предложениях глаголы имеют форму ЕД СРЕДН, а в неопределенно-личных невозможно сказуемое в форме ИНФ.

Заключение первое

5.1. Частное. В данной статье был представлен материал, который не отражается ни в каких толковых словарях. Мы планируем заполнить эту лакуну в АС.

5.2. Общее. На первый взгляд, рассмотренные факты производят впечатление капризов языка, которые теоретического интереса не представляют. На самом деле почти в каждом из, казалось бы, разрозненных примеров виден отсвет какого-то системного явления. Такова, в частности, кровная связь между свойствами нарративности и антидиалогичности, прослеживаемая на материале глаголов *смотреть, глядеть, слышать* и других, на материале деепричастий ДДПР на *-учи, -ючи*, на материале частицы *было*. Другой ряд примеров ((28)—(29), (30)—(33) и (34)—(36)) показывает системную роль модальностей как демпфирующего фактора в случае семантического конфликта.

5.3. Методологическое. Из рассмотренных фактов можно извлечь один еще более общий урок. Грамматика глагола складывалась в значительной мере на прототипах. Материалом для формулировки правил служили главным образом основные лексические значения главного класса глаголов — глаголов со значением действия. Из-за этого в той или иной мере вне поля зрения лингвистов оказался интереснейший массив фактов. Такова была цена отрыва грамматики от словарного дела и словарного дела от грамматики. Тренировка грамматического зрения у лексикографа и лексикографического у грамматиста открывает новые перспективы для лингвистики в целом. Очень вероятно, что на этом пути нас ждут новые открытия.

Заключение второе

Поздравительный текст, к тому же юбилейный, должен кончаться пожеланием юбиляру. В уже упоминавшемся *Festschrift*'е двадцатилетней давности такое пожелание было, и, насколько я могу судить, все эти годы, как и все предшествующие, Игорь ему неукоснительно следовал. Сегодня Игорь так же молод душой и так же крепок телом, как двадцать лет назад. Поэтому мне в моем пожелании менять ничего не надо:

Работай.
Путешествуй.
Люби.
Будь любим.
Будь верен себе.
Твой А.Д.

Л и т е р а т у р а

- Апресян 1978 — *Апресян Ю. Д.* Языковая аномалия и логическое противоречие // *Małenowa M. R.* (ed). *Tekst. Język. Poetyka. Zbiór studiów.* Wrocław; Kraków; Gdańsk: Ossolineum, 1978. S. 127—151.
- Апресян и др. 2010 — *Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Гловинская 1986 — *Гловинская М. Я.* Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1986.
- Грамматика-60 — *Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть вторая.* М., 1960.
- Зализняк 1977 — *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
- Орфоэпический словарь 1983 — *Борунова С. Н., Воронцова В. Л., Еськова Н. А.* Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1983.
- Словарь XVIII — *Словарь русского языка XVIII века. Вып. 3.* Л., 1987.
- Ушаков 1934 — *Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова.* Т. I. М., 1934.